

Цориева Инга Тотразовна

СОВЕТСКИЙ ПЕРИФЕРИЙНЫЙ ГОРОД В УСЛОВИЯХ ХЛЕБНОГО КРИЗИСА КОНЦА 1950-Х - НАЧАЛА 1960-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ОРДЖОНИКИДЗЕ)

В статье на примере города Орджоникидзе рассматривается ситуация, сложившаяся в конце 1950-х - начале 1960-х гг. с обеспечением хлебной продукцией населения советских периферийных городов. Автор делает вывод о том, что продовольственный кризис, частью которого был хлебный, служил источником протестных выступлений в обществе в начале 1960-х гг. и способствовал развитию социальной апатии. В последующие десятилетия это стало тем разъедающим общественную жизнь субстратом, который ускорил распад советского государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 217-220. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, социально-философское исследование механизма этнокультурного взаимодействия позволяет обобщить его разнообразные эмпирические формы, выявить тенденции этнокультурного развития этнических субъектов в едином социальном пространстве, обозначить в наиболее общем виде приоритетные направления формирования национальной политики исходя из потребностей национальных общностей.

Список литературы

1. **Бобрышова Л. Ф.** Этнокультурное взаимодействие в полиэтничном сообществе: социологический анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 158-164.
2. **Делез Ж., Гваттари Ф.** Тысяча плато: капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
3. **Денисова Г. С., Радовель М. Р.** Этносоциология Ростов н/Д: Издательство ООО «ЦВВР», 2000. 280 с.
4. **Механизм** [Электронный ресурс] // Философский энциклопедический словарь. 2010. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2714/МЕХАНИЗМ (дата обращения: 01.08.2016).
5. **Момджян К. С.** Социум. Общество. История. М.: Наука, 1994. 239 с.
6. **Рыбаков С. Е.** О методологии исследования этнических феноменов // Этнографическое обозрение. 2000. № 5. С. 6-14.
7. **Фадеечева М. А.** Этнополитические концепции этнонациональных общностей и индивидов (теоретико-методологический анализ): автореф. дисс. ... д. полит. н. / Ин-т философии и права УрО РАН. Екатеринбург, 2004. 43 с.
8. **Фромм Э.** Бегство от свободы. М.: Изд-во АСТ, 2016. 288 с.

MECHANISM OF ETHNO-CULTURAL INTERACTION: SOCIAL-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION

Khalturin Anatolii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
aonhalturin@gmail.com

The present article reveals the content of the notion of “a mechanism of ethno-cultural interaction”. In the course of the research, the author refers to the social-philosophical tradition to consider and evaluate social phenomena from the perspective of civilizational and formational approaches. Basing on a critical analysis this article proposes the structure of the ethno-cultural interaction mechanism, which is equally relevant for both approaches relying on anthropological and communitarian understanding of ethnic nature.

Key words and phrases: ethno-cultural interaction; formational approach; civilizational approach; satisfaction of ethnic needs; removal of contradictions.

УДК 394.014(470.65)

Исторические науки и археология

В статье на примере города Орджоникидзе рассматривается ситуация, сложившаяся в конце 1950-х – начале 1960-х гг. с обеспечением хлебной продукцией населения советских периферийных городов. Автор делает вывод о том, что продовольственный кризис, частью которого был хлебный, служил источником протестных выступлений в обществе в начале 1960-х гг. и способствовал развитию социальной апатии. В последующие десятилетия это стало тем разъедающим общественную жизнь субстратом, который ускорила распад советского государства.

Ключевые слова и фразы: повседневная жизнь; продовольственная политика; хлебный кризис; горожане; город Орджоникидзе.

Цориева Инга Тотразовна, д.и.н., доцент

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
tsorin@mail.ru*

**СОВЕТСКИЙ ПЕРИФЕРИЙНЫЙ ГОРОД В УСЛОВИЯХ ХЛЕБНОГО КРИЗИСА
КОНЦА 1950-Х – НАЧАЛА 1960-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ОРДЖОНИКИДЗЕ)**

Наблюдающийся в последние десятилетия в отечественной историографии устойчивый интерес к истории советской повседневности вполне объясним. Осмысление различных сторон человеческого бытия во всем многообразии его проявлений существенно расширяет наши представления о прошлом и настоящем России, дает понимание причин возникновения и последствий тех или иных исторических событий, осознание объективной реальности, в которой жили советские люди.

Повседневная жизнь обычного человека складывается из множества «мелочей быта», которые определяют «лицо» любого общества. В ряду каждодневных забот рядового обывателя, обуславливающих духовно-эмоциональное состояние всего общества, неизменно доминируют вопросы организации быта, поддержания здоровья семьи, удовлетворения потребностей в жилье, одежде, пище. Для советского общества середины XX века, вышедшего с огромными потерями из кровопролитной войны, эти вопросы звучали крайне остро, имели конкретный смысл самовывживания. Между тем внутренняя социально-экономическая политика

государства была ориентирована на приоритетное развитие отраслей промышленности, обеспечивающих обороноспособность страны в условиях разворачивавшейся «холодной войны». Это значительно сужало возможности предприятий легкой и пищевой промышленности в удовлетворении каждодневных насущных потребностей населения. Особенно болезненно люди реагировали на нехватку продуктов питания, прежде всего хлеба, который занимал важнейшее место в структуре питания населения Советского Союза.

В представленной статье на примере города Орджоникидзе (ныне город Владикавказ), одного из ведущих городов Северокавказского региона, анализируется критическая ситуация, сложившаяся на хлебном рынке страны в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Обращение к локальному уровню темы видится актуальным с научной и познавательной точки зрения. Оно углубляет наши представления о неоднозначном, противоречивом времени в истории страны, позволяет реконструировать отдельные стороны повседневной жизни населения небольших периферийных городов, оценить эмоционально-психологическое состояние простых городских обывателей, ежедневно сталкивавшихся с трудностями материально-бытового порядка, принужденных жить в условиях нехватки абсолютно необходимых для нормального человеческого существования вещей.

В структуре питания обычных жителей советских городов в послевоенные годы хлебу, как и в предыдущие времена, отводилось значительное место. Жительница города Владикавказ Л. М. Гокоева так вспоминала о годах учебы в Орджоникидзевском музыкальном училище во второй половине 1950-х гг.: «В 1954 году после окончания школы я приехала в город (*Орджоникидзе – И. Ц.*) и поступила в музыкальное училище. Рядом с общежитием была “Булочная”. Туда с утра привозили хлеб. Выстраивалась большая очередь. Мы рано просыпались, и кто-нибудь из нас бежал занимать очередь. Если опоздаешь, хлеба уже не купишь. Обычно хлеб кирпичиком был черный. У меня от него болел желудок. Мы чаще покупали белые батоны – два-три, чтобы хватило на всех. Мне батон нравился. Он был очень вкусный. Мы ломали его руками и ели, запивая водой. А потом бежали на занятия. Бывало, что за весь день мы больше ничего и не ели. Стипендия быстро заканчивалась, денег часто не было...» [4].

Неудивительно, что наметившееся с середины 1950-х гг. ухудшение продуктового снабжения в городе, в том числе хлебобулочной продукцией, особенно болезненно сказалось, прежде всего, на наименее материально обеспеченных категориях населения, в частности учащейся молодежи, студенчестве, в «продуктовой корзине» которых этот продукт был основным. К концу 1950-х гг. ситуация еще более осложнилась. Сократились объемы продаж хлебных продуктов (хлеба в переводе на муку, муки, крупяных и макаронных изделий) на колхозных рынках и в государственной торговой сети. С 1959 по 1961 г. их годовое потребление в расчете на душу населения в Северной Осетии уменьшилось с 169 до 152 килограммов [7, д. 30, л. 75]. Начались перебои с поставками хлебобулочных изделий в магазины. Установленные графики завоза хлеба постоянно нарушались. Случалось, что, немало времени простояв в очереди, покупатель уходил ни с чем. Хлеб просто не привозили или привозили к закрытию магазина, и тогда он лежал на прилавке до следующего дня. Но в «несвежем» виде хлеб был уже почти несъедобен из-за низкого качества исходных ингредиентов и нарушений в технологии выпечки.

В протоколах заседаний, материалах совещаний, конференций партийно-советских органов и общественных организаций, в редакционной почте республиканских газет отложилось немало документальных свидетельств, показывающих возмущение жителей Орджоникидзе в связи с положением на хлебном рынке. Недовольные горожане жаловались не только на трудности с приобретением хлебной продукции, но и на плохое качество продукта. Обвиняли в этом, прежде всего, «недобросовестных» производителей. Контролирующие инстанции, реагируя в том числе на многочисленные жалобы потребителей, вскрывали в ходе проверок немало недостатков в работе Орджоникидзевского хлебозавода, предприятий мукомольного производства. Отмечались нарушение технологического процесса и плохие санитарные условия производства. Об экзотических находках в хлебе (обрывках шпагатов, перьях, металлических предметах и пр.) возмущенные покупатели рассказывали в письмах-жалобах в республиканские органы власти и редакции республиканских газет. В ходе проверок вскрывались и случаи обвесов при изготовлении хлебобулочной продукции. Нередко ревизорская проверка обнаруживала в буханке хлеба, продаваемого по цене килограммового, вместо положенного килограмма всего 770-890 грамм [2, д. 31, л. 10]. Покупатели сетовали и на крайнюю ограниченность ассортимента производимой продукции. К началу 1960-х гг. белые батоны и булочки практически исчезли из продажи. В основном в магазины города поступало два вида хлеба: белый и черный «буханкой-кирпичиком» [6]. Таким образом, рядовой обыватель ежедневно сталкивался с одной и той же проблемой: где, когда и как купить «нормальный» хлеб?

Проблемы со снабжением и неудовлетворительным качеством хлеба обсуждались на самых разных уровнях. В апреле 1956 г. этот вопрос был предметом горячего обсуждения участников II пленума Северо-Осетинского облсовпрофа. Один из выступавших, строитель Григорьев, отмечал: «Говорят здесь о хлебе, что черный некачественный хлеб – это верно, но белого хлеба купить вообще невозможно, очереди выстраиваются как на демонстрацию и половину дня надо простоять, чтобы получить для детей белого хлеба». Другой участник пленума, развивая эту же тему, добавлял: «У нас в городе вообще она (*торговля хлебом – И. Ц.*) организована неудовлетворительно. Даже минимальный ассортимент хлебобулочных изделий в торговой сети у нас отсутствует, качество хлеба, особенно темного очень низкое. Я люблю этот хлеб, ежедневно его употребляю, и если остается хлеб на другой день, то его уже невозможно есть» [2, д. 31, л. 10, 21].

Безусловно, на объемы и качество производимого хлеба влияли многие факторы: недостатки в организации процесса производства, низкая техническая оснащенность и технологическая обеспеченность предприятий, значительная изношенность эксплуатируемого оборудования. Большие нарекания самих хлебопекров вызывало качество производимой и поставляемой мукомольными предприятиями продукции. Но все же основной причиной, приведшей в конце 1950-х – начале 1960-х гг. к существенному ухудшению ситуации

на продовольственном, в том числе на хлебном, рынке, являлась непоследовательная политика реформирования сельской экономики, отсутствие научно-обоснованного подхода к преобразованиям в сельском хозяйстве. Организационная чехарда в работе МТС, «спешка и безжалостность к природе» в освоении целинных земель, вызвавшие эрозию почв и падение урожайности, чрезмерное увлечение «царицей полей» без учета природно-климатических возможностей ее произрастания, сокращение посевов пшеницы и ржи ради кукурузы в совокупности привели в стране к сокращению сбора зерновых [1, с. 368].

Собираемого в стране урожая явно не хватало. Для удовлетворения потребностей населения в хлебе обратились к государственному резерву зерна. При этом с начала 1960-х гг. эти резервы не только перестали восполняться, но непрерывно сокращались. Крайне неблагоприятным для урожая выдался 1963 г., самый засушливый после 1946-1947 гг. Урожайность и валовые сборы зерновых снизились почти на 30%. Для предотвращения голода пришлось произвести массовые закупки зерна за рубежом. Советское правительство еще в 1961 г. впервые за сорок лет прибегло к этой практике, но после 1963 г. импорт зерна, как отмечал И. Е. Зеленин, стал своего рода закономерностью. В 1963 году было закуплено 9,4 млн тонн, что составляло около 10% от валового урожая. Такая «квота» сохранялась и в последующие годы, поскольку и после отставки Н. С. Хрущева «импортные операции по хлебу» неизменно продолжались. На эти операции в 1963 г. было израсходовано 372,2 т золота – около трети золотого запаса страны [3, с. 403-404].

Жители города Орджоникидзе сполна извели трудности, связанные с кризисом в сфере хлебного снабжения. Вот как об этом времени вспоминала Л. М. Кодзасова: «В 1963 г. я приехала погостить к сестре. С продуктами в магазинах было очень плохо. Нельзя было купить масло, сыр. Хлеба было не достать. Чтобы его купить, надо было подняться рано-рано утром и бежать занимать очередь. В “Солнечном” (*продуктовый магазин на углу проспекта Мира и улицы Горького – И. Ц.*) выстраивались большие очереди. Долго ждали. Наконец привозили хлеб. Он был ужасный, черный, какой-то мокрый, с всякими добавками... Люди не скрывали возмущения. Шепотом ругали Хрущева. Его считали виновником всех бед» [5]. Своего пика критическая ситуация с хлебным снабжением достигла, когда на прилавках магазинов появились батоны зеленовато-серого цвета. Такой неестественный оттенок хлебу придавала гороховая мука, которую в условиях острого дефицита пшеничной муки стали добавлять в тесто.

Подспудно накапливавшееся в обществе возмущение, вызванное тяжелой ситуацией на продовольственном рынке в конце 1950-х – начале 1960-х гг., весьма в своеобразной форме периодически прорывалось наружу. Одна из показательных историй имела место в дни празднования 40-летия автономии Северо-Осетинской АССР в августе 1964 г. Для участия в торжествах по случаю юбилея и вручения республике ордена Ленина в Орджоникидзе приехала представительная партийно-советская делегация. В нее вошли первые лица страны во главе с Н. С. Хрущевым, а также руководители республик, краев, областей Юга России. Членам делегации устроили торжественный прием в колхозе «Хумалаг», знаменитом своими высокими достижениями в разведении кукурузы. Поездка быстро обросла слухами и домыслами. Но в общественной памяти еще не стерлись массовые репрессии, случаи «исчезновения» соседей, поэтому люди не решались открыто критиковать руководителей государства за политику, которая довела страну до продовольственного кризиса. Они «отводили душу» в узком кругу близких друзей, пересказывая друг другу ироничные байки и анекдоты. Главным героем всех вымышленных историй был лидер страны. Так, ходила байка, будто некто из толпы встречающих по дороге в селение Хумалаг бросил в Н. С. Хрущева початок кукурузы, едва не разбив ему голову «царицей полей». Конечно, все эти истории имели характер мифологем, но их контекст отчетливо характеризовал отношение рядовых граждан к власти и к действительному положению дел в стране [8, с. 151].

После смещения в октябре 1964 г. Н. С. Хрущева со всех постов начался новый этап социально-экономического реформирования страны. По историческим свидетельствам и воспоминаниям современников того времени, буквально через несколько дней после смены руководства страны во многих регионах, в городах и сельской местности на прилавках магазинов появился белый хлеб. Это событие было одним из важных политических ходов власти, целью которого являлась персонификация ошибок в сфере продуктового обеспечения страны. Бывший лидер Коммунистической партии и глава государства должен был стать единолично ответственным за хлебный кризис и не только.

Одновременно новое руководство страны спешно принимало меры для улучшения ситуации в сфере продовольственного обеспечения в целом. Одним из положительных результатов продовольственной политики второй половины 1960-х гг. было налаживание устойчивого снабжения городского населения хлебом. Несколько расширился ассортимент хлебобулочных изделий. На прилавках магазинов столицы Северной Осетии теперь стабильно продавался белый хлеб. Детей радовали булочками с глазированной помадкой и т.д. Благодаря увеличению объемов производства и регулированию системы продаж исчезли очереди.

Таким образом, в середине 1960-х гг. был преодолен сложный этап острого хлебного кризиса, увеличились объемы производства хлебобулочных изделий, расширился ассортимент производимой продукции. Но в то же время многие проблемы, связанные с продовольственным снабжением оставались нерешенными, сохранялся дефицит некоторых продуктов питания, в том числе относившихся к категории товаров первой необходимости (мясо, молочная продукция, разные виды круп, овощей). Тем не менее в целом во второй половине 1960-х гг. происходили положительные сдвиги в продовольственном обеспечении жителей города Орджоникидзе. Перемены в продовольственной политике советского государства находили отклик в общественном сознании. Они вели к смягчению социального напряжения, способствовали формированию позитивных общественных настроений и ожиданий, оздоровили эмоциональный фон жизни простых городских обывателей, настраивали на оптимистичное восприятие действительности.

Проблема с хлебным снабжением была решена. Однако недостатки продовольственного обеспечения населения не были преодолены. Более того, продовольственный кризис оставался неблагоприятным фоном внутренней государственной политики. Повседневная жизнь советских периферийных городов как субъектов государственной продовольственной политики конца 1950-х – начала 1960-х гг. отчетливо отразила десятилетие организационных авантюр, волонтаристских реформ в сфере сельского хозяйства. Последствия преобразований касались всего населения. Поэтому заявленные в 1961 г. грандиозные планы построения в СССР коммунизма к 1980 г. в сознании подавляющего большинства рядовых обывателей вызвали не энтузиазм, а скепсис. Они породили всплеск сатирического народного творчества, частушек и анекдотов. К тому имелись реальные основания. Страна, являвшаяся до революции 1917 г. «житницей для Европы», с 1960-х гг. превратилась в крупного импортера сельскохозяйственной продукции, в том числе зерна. Продовольственный кризис, частью которого был хлебный, связанные с ним протестные выступления в ряде городов в начале 1960-х гг. и развивавшаяся социальная апатия стали в 1970-е – 1980-е гг. тем разъедающим общественную жизнь субстратом, который ускорил распад советского государства.

Список литературы

1. Вдовин А. И. История СССР от Ленина до Горбачева. М.: Вече, 2014. 576 с.
2. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А). Ф. 211. Оп. 2.
3. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН 1997-1998. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 394-425.
4. Информатор Л. М. Гокоева, 1937 г.р. Запись 2016 г.
5. Информатор Л. М. Кодзасова, 1939 г.р. Запись 2014 г.
6. Социалистическая Осетия. 1960. 18 марта.
7. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. Р. 384. Оп. 19.
8. Цориева И. Т. Проблема обеспечения городского населения продовольствием в 1950-е – 1960-е гг. (на примере города Ordzhonikidze) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (102). С. 149-152.

**SOVIET PERIPHERAL TOWN IN THE CONDITIONS OF BREAD CRISIS
OF THE END OF THE 1950S – THE BEGINNING OF THE 1960S (BY THE MATERIALS OF ORDZHONIKIDZE)**

Tsorieva Inga Totrazovna, Doctor in History, Associate Professor

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
tsorin@mail.ru*

The article examines the situation, which occurred in the end of 1950s – the beginning of 1960s with the provision of bread products to the population of the Soviet peripheral cities, by the example of Ordzhonikidze. The author draws conclusion that the food crisis, part of which was a bread one, served as the source for protests in the society of the beginning of 1960s and contributed to the development of social apathy. During the following decades it became the substrate corroding the public life which accelerated the collapse of the Soviet state.

Key words and phrases: everyday life; food policy; bread crisis; city residents; Ordzhonikidze.

УДК 7; 78

Искусствоведение

В статье рассматривается коммуникативно-игровой аспект творческих стратегий композитора. Осмысление творческой деятельности в свете нового исследовательского подхода в музыковедении, связанного с понятием «стратегия». Игровая поэтика и реализующие ее коммуникативно-творческие стратегии представляют доминантные атрибутивные свойства постмодернистской эстетики. В качестве образца такого рода произведения избирается пьеса В. Екимовского «Урок музыки в византийской школе» в стиле инструментального театра. Коммуникативно-игровое пространство произведения определяет многообразие актуализированных в нем вербально-авербальных стратегий.

Ключевые слова и фразы: творческие стратегии; коммуникативно-игровой модус; вербально-авербальные стратегии; игровая поэтика; эстетика постмодернизма.

Чепеленко Ксения Олеговна, к. соц. н.

Институт развития бизнеса и стратегии

Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

kseniya_ch@list.ru

**КОММУНИКАТИВНО-ТВОРЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В МОДУСЕ ИГРЫ:
НА ПРИМЕРЕ КОМПОЗИЦИИ В. ЕКИМОВСКОГО
«УРОК МУЗЫКИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ШКОЛЕ»**

Тематика данной статьи находится в русле исследований остропроблемных областей композиторского творчества. Концептуализация творческих стратегий как целенаправленного процесса деятельности